

В. В. Бабурин,

*профессор кафедры криминологии и профилактики
преступлений Омской академии МВД России,
доктор юридических наук, профессор*

УДК 343.347

АКТУАЛЬНЫЕ ВОПРОСЫ УГОЛОВНОЙ ОТВЕТСТВЕННОСТИ ЗА ВОСПРЕПЯТСТВОВАНИЕ ОКАЗАНИЮ МЕДИЦИНСКОЙ ПОМОЩИ

Аннотация. Исследуется содержание уголовно-правовой нормы, устанавливающей уголовную ответственность за воспрепятствование оказанию медицинской помощи.

Особое внимание уделяется характеристике правовой природы данной нормы. Отмечается, что ее социальными основаниями являются общественные отношения, направленные на сохранение жизни и здоровья человека, нуждающиеся в охране от преступного поведения, выражающегося в лишении медицинского работника возможности надлежащим образом осуществлять свою законную профессиональную деятельность.

Автором отмечается потребность усиленной уголовно-правовой охраны данных отношений в связи с наличием таких особенностей объективной стороны данного преступного деяния, которые существенно повышают общественную опасность, усиливают возможность наступления преступных последствий как для медицинского работника, так и пациента.

Автор приходит к выводу о том, что в уголовном законе отсутствует полнота защиты прав медицинского работника и пациента от преступного воздействия. В уголовном праве недостаточно исследуются проблемы уголовно-правовой защиты прав медицинских работников и пациентов от причинения вреда.

Ключевые слова: право на медицинскую помощь, воспрепятствование оказанию медицинской помощи, криминализация деяния, социальная обусловленность уголовной ответственности, дифференциация уголовно-правовой ответственности.

Статья 124.1 «Воспрепятствование оказанию медицинской помощи», предусматривающая уголовную ответственность за воспрепятствование в какой бы то ни было форме законной деятельности медицинского работника по оказанию медицинской помощи, если это повлекло по неосторожности причинение тяжкого вреда здоровью пациента, была введена в УК РФ в июле 2019 г. С этого момента прошло почти три года, что является определенным сроком для того, чтобы иметь возможность оценить правоприменительную практику по данной статье и соответственно оценить саму уголовно-правовую норму. С момента принятия данной уголовно-правовой нормы в юридической литературе отмечается определенная критика содержания состава воспрепятствования оказанию медицинской помощи, в связи с существенными просчетами законодателя при отборе и отображении признаков, его образующих¹.

Как показывает изучение статистической отчетности и анализ следственно-судебной практики, данная норма практически не применяется. Данный факт позволяет сделать определенные предположения по складывающейся ситуации, поскольку в качестве аргумента по необходимости принятия данной уголовно-правовой нормы как раз и была высокая распространенность случаев воспрепятствования оказанию медицинской помощи. Как отмечалось в пояснительной записке к данному законопроекту, согласно информации Министерства здравоохранения Российской Федерации, в 2016 году 1226 раз совершались противоправные действия, связанные с насилием в отношении медицинских работников, в том числе сотрудников скорой медицинской помощи, при исполнении ими служебных обязанностей, что в среднем составляет 1–2 нападения в месяц в субъекте Российской Федерации². Учитывая, что информация Министерства здравоохранения Российской

¹ Ермакова О. В. Недостатки законодательной конструкции состава воспрепятствования оказанию медицинской помощи // Вестник Барнаульского юридического института МВД России. 2021. № 2 (41). С. 166.

² Пояснительная записка «К проекту Федерального закона “О внесении изменений в Уголовный кодекс Российской Федерации и статью 151 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации в части защиты жизни и здоровья пациентов и медицинских работников”» [Электронный ресурс]. Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».

Федерации по фактам воспрепятствования деятельности медицинских работников в целом является объективной и стабильной по годам, получается, что проблема в самом применении данной нормы и как причина этого сама норма.

О наличии определенных проблем данной нормы свидетельствует и то обстоятельство, как она принималась. Ст. 124.1 УК РФ была заявлена вместе с другими нормами, также направленными на единую защиту медицинской деятельности, включающей объективное взаимодействие врача и пациента. Однако по своему содержанию она достаточно сильно отличалась от других норм данного закона.

Федеральным законом от 26 июля 2019 г. № 206-ФЗ «О внесении изменений в Уголовный кодекс Российской Федерации и статью 151 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации в части защиты жизни и здоровья пациентов и медицинских работников», вступившим в силу 6 августа 2019 г., глава 16 Уголовного кодекса Российской Федерации, «Преступления против жизни и здоровья», дополнена ст. 124.1, предусматривающей ответственность за воспрепятствование оказанию медицинской помощи. И вместе с тем, указанным Федеральным законом в качестве квалифицирующих признаков составов преступлений введена ответственность за умышленное причинение легкого вреда здоровью лица или его близких в связи с осуществлением данным лицом служебной деятельности или выполнением общественного долга (п. «г» ч. 2 ст. 115 УК РФ), также введена ответственность за совершение угрозы убийством или причинением тяжкого вреда здоровью в отношении лица или его близких в связи с осуществлением данным лицом служебной деятельности или выполнением общественного долга (ч. 2 ст. 119 УК РФ). Присутствует определенная непоследовательность в данном законе, поскольку в целом в названии идет речь о гарантиях защиты именно медицинских работников, а в нормах 119 и других указаны не медицинские работники, а в целом лица, выполняющие профессиональные функции, обязанности.

Для разрешения данной проблемы необходимо обратить внимание на содержание правовой природы данной нормы. Ее социальными основаниями являются общественные отношения, направленные на

сохранение жизни и здоровья человека, нуждающиеся в охране от преступного поведения, выражающегося в лишении медицинского работника возможности надлежащим образом осуществлять свою законную профессиональную деятельность. Поэтому для охраны данных отношений в уголовно-правовой норме обязательно должен быть отражен медицинский работник, как объект уголовно правовой охраны. Это должно найти отражение не только в ст. 124.1 УК РФ, как это есть в настоящее время, но и в содержании п. «г» ч. 2 ст. 115 УК РФ, ч. 2 ст. 119 УК РФ.

Проблема применения данной нормы является актуальной и в связи с тем, что должна быть реализована не только сама уголовно-правовая охрана, но и насущная потребность в дальнейшем усилении уголовно-правовой охраны данных отношений в связи с наличием таких особенностей объективной стороны данного преступного деяния, которые существенно повышают общественную опасность, усиливают возможность наступления преступных последствий как для медицинского работника, так и пациента.

Таким образом, в целом необходимо заключить, что в уголовном законе отсутствует полнота защиты прав медицинского работника и пациента от преступного воздействия, что связано, прежде всего с тем, что в теории уголовного права еще недостаточно исследуются проблемы уголовно-правовой защиты прав медицинских работников и пациентов от причинения вреда.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Ермакова, О. В. Недостатки законодательной конструкции состава воспрепятствования оказанию медицинской помощи / О. В. Ермакова. — Текст : непосредственный // Вестник Барнаульского юридического института МВД России. — 2021. — № 2 (41). — С. 166–167.
2. Пояснительная записка «К проекту Федерального закона «О внесении изменений в Уголовный кодекс Российской Федерации и статью 151 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации в части защиты жизни и здоровья пациентов и медицинских работников» [Электронный ресурс]. Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».